

ЗРЕЛОСТЬ ХУДОЖНИКА

Рассказы

О ЛЮДЯХ

театра

В этом году в жизни петрозаводского театрального художника Виктора Анатольевича Скорика произошло радостное событие. Старейший Московский театральный музей имени Бахрушина предложил художнику передать в дар музею для постоянной экспозиции макет его декораций к опере «Меч кузнеца». Нужно оговориться, что такой чести художники театра удостоиваются довольно редко. Поэтому предложение музея лестно не только лично для В. Скорика, но и для всего карельского искусства: ведь «Меч кузнеца» — первая карельская национальная опера. А ее утверждению на сцене во многом способствовало прекрасное оформление.

Скорик переживает сейчас период творческой зрелости, которой предшествовало энергичное творческое Начало.

Но в самом-самом начале была... война. Много мытарств выпало на долю будущего художника. Семью разметала война. Казалось бы, в лихую годину было не до искусства. Но случилось иначе. Двенадцатилетний мальчик стал работать в клубе госпиталя художником — благо были хорошие задатки. Пребывание в госпитале стало для подростка настоящей школой жизни. Здесь перед ним раскрывались человеческие характеры, обнажались души. Мальчишка постигал лучшие качества людей, ибо в госпитале были лучшие люди — солдаты.

Все увиденное и прочувствованное в те годы навсегда впиталось в сознание, сформировало человеческую и творческую концепцию, оказывает влияние и сейчас как на творчество художника, так и на взаимоотношения его с окружающими. Скорик прям, категоричен в суждениях и в делах. Считает, что поступать иначе, вопреки себе, недостойно человека. Он сам полагает, что ему больше удастся оформить пьес, связанных с войной, они будут в нем живое человеческое соперничество, которое претворится в художественном замысле. В Петрозаводске он оформил несколько спектаклей на военную тему, среди них «Годы странствий», «Алексей и Ольга».

Первой ступенькой к будущему было счастливое зачисление в 1942 году в Пензенское художественное училище. Потом по приглашению «Пионерской правды» (после участия в конкурсе) он приехал в Москву держать экзамены в Московскую среднюю художественную школу имени Сурикова.

Еще одной ступенькой к званию художника стал Московский художественный институт имени Сурикова, где Скорик учился на факультете театральных художников. Путь определился. После окончания института держал конкурс в группу стажеров Большого театра. Так он стал работать в интереснейшем театре страны.

В этом прямом продвижении видна свойственная Скорика целеустремленность. Но она же побудила художника и уйти из Большого театра. Там было много интересного, художник окупился в жизнь крупного театрального коллектива, жил его радостями, буднями, проблемами. Хорошо постиг технологию исполнения декораций. Однако не было главного — самостоятельности. Терпения у молодого художника было мало, и он, распростившись с Москвой, уехал на «вольные хлеба».

Сегодня за плечами В. Скорика двадцать лет самостоятельной работы в разных театрах. Из них восемь лет отданы Карелии. Оформлено за эти годы более 150 спектаклей. И, конечно, выработан свой взгляд на искусство театрального художника, на его место в работе над спектаклем, свои творческие принципы.

Скорик убежден, что театр начинается с драматургии. Хорошая драматургия вызывает

богатые ассоциации, будит мысль. И главная задача театрального коллектива — воплотить на сцене жизненные идеи драматурга. Работа художника также должна быть полностью подчинена этой задаче. Для Скорика не существует вопроса — кто главнее: режиссер или художник? Он считает, что замысел художника диктует пьесу. Режиссер помогает возбудить изначальную искру творчества. И как бы ни было художнику жаль своих предварительных находок, он должен отказаться от них, если того потребует спектакль. Хотя это, разумеется, не отрицает проявления творческой индивидуальности оформителя. Напротив, художнику необходимо постоянно тренировать и воспитывать самобытное видение мира, вырабатывать свой метод обработки жизненного материала.

Все эти теоретические послышки можно проиллюстрировать работами Скорика. Вот, к примеру, его оформление инсценировки И. Ольшангера (он же и постановщик) по роману Ч. Диккенса «Записки Пиквикского клуба» под названием «Сэмюэл Пиквик и другие». Декорации этого спектакля графичны, они представляют огромные книжные страницы, среди которых бродят диккенсовские герои. Такое оформление, несомненно продиктованное режиссерским замыслом, помогает восприятию постановки, сразу же создает определенную атмосферу. Прежде всего оно предупреждает зрителя о книжности персонажей, об их не реальности и отрешенности от действительности. Поэтому все предметы на сцене словно списаны из книги — это лишь намек на реальность. Подобное оформление дает возможность и актерам играть озорно, остро шаржированно, в стиле великого писателя.

Скорик придерживается в своей работе правила — в оформлении спектакля должна быть своя внутренняя динамика. Нельзя огорчивать зрителя, даже очень подготовленного, неожиданными декорационными выкрутасами. Это разрушает целостность впечатления. Нужно логически подводить его к восприятию художнических находок. Естественно, как театр, так и его художник ждут зрителя, который понимал бы художественные устремления коллектива. Скорика думается, что петрозаводские зрители как раз те ценители, для которых интересно работать, интересно представлять на их суд реализацию своих творческих замыслов.

Время незаметно движется вперед, а вместе с ним приходят тоже иногда едва уловимые перемены в искусстве. И для художника очень важно иметь особое чутье, ощутить эти изменения. Для этого, разумеется, необходимо до тонкостей знать свое дело. Художник театра должен все время следить за развитием искусства. Иначе желанное взаимопонимание со зрителем не возникнет.

Помимо чисто художественных проблем, перед театральным художником встают проблемы технические. Ведь он не просто рисует эскизы декораций. В этих декорациях еще должны будут ходить, жить в течение всего сценического времени актеры. Фантазия художника непременно наталкивается на прозаические проблемы. В воображении, положим, возникла прекрасная, легкая, ажурная лестница. Ее даже можно нарисовать. Но воссоздать на сцене невозможно. Ибо нужен соответствующий материал, опоры и так далее. Более того, даже если все продумано, выверено, рассчитано, исполнение может предстать не таким, как рисовалось воображению.

В. Скорик любит свою работу. За живое воплощение худо-

жественного замысла, за многогранность и масштабность. Хотя часто, очень часто приходится нелегко.

Нелегко дался Скорика и «Меч кузнеца». Ему пришлось надолго и основательно засесть за книги по истории, этнографии, искусству карельского народа. Пересмотрены десятки альбомов. Виктор Анатольевич стал своим человеком в музее. А решение не приходило. Оно где-то маячило в сознании, но никак не могло найти конкретный выход. И вдруг осенило. Живописной увертюрой к музыкальному спектаклю стал своеобразный занавес. На четырех щитах этого занавеса-заставки нарисованы лес, озерко с рыбацкой лодкой, небольшая часовня. Все выдержано в цвете паленого дерева. Ведь Карелия была когда-то сожжена во время вражеского нашествия. Об этом нашествии и повествует опера. Среди буровато-коричневого пейзажа, как символ надежды карельского крестьянства той поры, — яркая иконка, выполненная в красном и синем цвете.

Интересно оформлена сцена. Особенно погост. Колоритную раму создают рыбацкие сети, стволы деревьев. Все выполнено в мрачных тонах занавеса. Цвет подчеркивает драматизм событий.

Хорошо справились с выполнением декораций к опере «Меч кузнеца» работники постановочной части. Скорик особенно доволен работой заведующего декоративным цехом Г. Тюменцева, который нашел точный колорит неяркого карельского неба.

Немало пришлось поработать и над костюмами. Эскизы костюмов Скорик обычно создает долго, тщательно, ходит на репетиции, внимательно изучает роль и конкретного исполнителя. Рисует портреты актеров. И в конце концов сочиняет костюм, учитывая сплав образа и актерской индивидуальности. В костюмах нужно продумывать и их цветовую гармонию. Чтобы они создавали пласты, «удары» цвета в спектакле.

Путь художника тернист. Но в любую работу Скорик вкладывает всю душу, все знания. И если зрителям запомнились такие спектакли, как: «Трехгрошовая опера», «Варшавская мелодия», «Баня», «Солдатская вдова», «Конкурс красоты», «Цыганская любовь», то в этом большая заслуга и художника театра В. Скорика.

Скорика помогает то, что он постоянно творчески активен. Он работает не только над эскизами какой-то конкретной постановки, но одновременно обязательно ходит на этюды. Художник считает этюды психологическими заготовками. Когда-нибудь они дадут толчок к образному решению очередной театральной постановки. У Виктора Анатольевича есть и пока еще неосуществленные мечты. Уже давно создал он эскизы для спектакля о Жанне д'Арк. Они ждут своего часа. Очень бы хотелось ему увидеть в своем оформлении и «Гамлета».

В Карелии оценили труд В. А. Скорика. Здесь он получил звание заслуженного деятеля искусств КАСР, стал главным художником Русского драматического и Музыкального театров в Петрозаводске. Его эскизы к спектаклям часто демонстрируются на художественных выставках и республиканского, и союзного значения.

Т. РОГАЧЕВА.

На снимках: В. А. Скорик за работой над макетом декораций к опере «Меч кузнеца»; Жанна д'Арк, эскиз.

Фото Л. ГЛИНКИ.

